

Все умрут, а я?

Почему я должен игрушки собирать? Я что — дворник?», «А когда вы меня в супермаркете покупали, там скидки были?», «Если ворон мужчина, то ворона — его жена?», — это все примеры детских вопросов, которыми малыши веселят своих родителей. Но не только веселят. Очень часто мальчики и девочки приводят пап, и мам в замешательство. С популярным вопросом о появлении на свет взрослые более-менее справились: аист принес, в капусте нашли, купили в магазине. А как быть, если ребенок интересуется темой смерти?

В данном случае перед родителями возникает серьезная проблема — говорить правду или соврать. Попробуем облегчить эти мучения и дать несколько полезных подсказок. Но прежде всего нужно усвоить два простых правила:

— Правило №1. Универсального рецепта для решения этой проблем нет, не было и не будет, никогда не будет!

— Правило №2. Обязательно, непременно, категорически нужно учитывать индивидуальные особенности ребенка и прежде чем отвечать на сложный вопрос о смерти трижды подумать, как сказанное может отозваться в детской душе.

О чем тут речь? О том, что один мальчик может бояться грома и прятаться от него под одеялом, а другой будет спокойно спать и видеть приятные сны. Подобных примеров можно привести сотни, тысячи и сотни тысяч. Поэтому повторяю еще раз: думать, какое впечатление может произвести разговор о смерти на вашего сына или дочь.

Следующий момент. Отношение детей к тому, что люди умирают, меняется с возрастом. До четырех лет ваших чад данная тема не волнует вообще. В четыре-пять лет смерть представляется ребенку чем-то вроде ухода мамы на работу — она всегда возвращается, вот и бабушка, которая умерла, обязательно вернется. Важную роль в формировании такой фантазии играют мультфильмы и компьютерные игры. В мультиках герои частенько оживают, а в

«стрелялках» запас жизней солиден. Ну и сказки, конечно: «Побрызгала на него живой водой и он встал...».

Ближе к восьми-девяти годам дети начинают понимать, что смерть бывает только раз и тот, кто умер, больше не вернется никогда. Но пока что это касается только окружающих, но не самих мальчиков и девочек. А вот уже в десять-одиннадцать лет они осознают, что тоже смертны.

Поэтому если в четыре года дочь задает вопрос, что такое смерть, а в десять лет плачет от того, что когда-то умрет, то хвататься за голову не нужно — человек растет и развивается, и это хорошо.

&&&Голос Америки

Теперь вернемся к дилемме, врать ли детям о смерти, или нет и посмотрим, что по данному поводу говорят западные специалисты... Стоп! Умерьте свой патриотизм и не вздумайте негодовать на автора, ибо он знает, что делает.

Позволю себе небольшое отступление и расскажу об одной особенности современной постсоветской психологии. В СССР очень хорошо развивалась ее теоретическая часть — знаменитый учебник Рубинштейна «Основы общей психологии» вызывал у многих студентов испуг (а преподавали сей предмет не только в профильных вузах, но и, например, в пединститутах). Тем не менее, это кладезь знаний о такой загадочной штуке, как человеческая психика.

В то же время, несмотря на сильную теоретическую базу, практика у нас хромала. Когда Советский Союз исчез с карты мира, бывшие республики СССР начали стремительно наверстывать упущенное и сейчас психологов, психотерапевтов, психоаналитиков у нас много.

Кто-то из них хороший специалист, кто-то посредственный, но большинство из них училось у своих западных коллег или по книгам, ими написанным. Соответственно одни принадлежат к школе психоанализа (фрейдисты, проще говоря), другие работают в трансактном анализе, третьи еще в каком-нибудь анализе. Поэтому что бы ни говорил современный киевский, днепропетровский или

одесский психолог за его словами всегда будут торчать «уши» Фрейда с его последователями, Эрика Берна (основателя транзактного анализа) или иного светила западной психологии.

Теперь, когда с отступлением покончено, послушаем, что говорят нам зарубежные авторитеты.

Первая рекомендация (она практически всеохватная и подходит почти к любой ситуации в отношениях родителя, и ребенка) принадлежит крупному американскому специалисту Клоду Штайнеру и ее можно сформулировать так — никогда не игнорируйте детей.

В своей книге «Сценарии жизни людей» Штайнер приводит пример: маленькая девочка приходит в спальню родителей и говорит, что ей страшно. В ответ она может услышать «Ничего не бойся! Иди спать!». В таком случае ребенок воспримет это как «Отцепись! Дай поспать!» и будет чувствовать себя еще хуже — к испугу прибавится обида на родительское игнорирование. Можно ли по-другому? Конечно. Лучше расспросить девочку, выяснить причину страха и успокоить. И тогда она будет чувствовать заботу, кроме того получит определенные знания и защиту от мамы или папы.

Соответственно, если ребенок задал вопрос о смерти, то ни в коем случае не говорите ему что-то вроде «Не бери дурного в голову, иди, поиграй лучше...». Поступив так, родители оставляют своего чадо один на один с пугающим и мучающим его вопросом. А значит, правильнее всего проявлять заботу и говорить с детьми.

Но что полезнее, рассказать о смерти правду или чего-нибудь сочинить, решив, что ребенку о таких страшных вещах знать рано? У сыновей и дочерей нужно формировать реалистичное представление о конце жизни. То есть — о смерти без вранья. Так считает еще один видный психолог из США Ирвин Ялом, который в своей книге «Экзистенциальная психотерапия» выделил специальную главу, назвав ее «Представление о смерти у детей».

Понимаю, что немало отцов и матерей будут против и внутренне содрогнутся от совета Ялома — ведь так хочется оградить свою

кровиночку от всего плохого! Но американский психотерапевт предупреждает: если вы уйдете от обсуждения темы смерти, то кровиночка получит информацию из другого источника и Бог его знает из какого!

Сейчас детвора с компьютером на «ты», а в интернете столько всякой дряни и представьте себе, что ваш сын, допустим, узнает о смерти, посетив сайт клуба самоубийц, где ему расскажут, что умирать — здорово, да еще посоветуют, как это поэфффективнее сделать. Вам уже страшно? Тогда вы на правильном пути и сможете позаботиться о своем дитя.

Естественно, бывает невыносимо тяжело сказать розовощекому полному жизни малышу, что он когда-то станет старым, дряхлым и умрет. Как быть? Здесь на помощь приходит доктор Эрл Гролман, автор книги «Объясните ребенку смерть». Он рекомендует говорить на эту тему, акцентируя внимание на прекращении жизненных функций: твое сердце перестанет работать, ноги больше не будут ходить, ты больше не будешь дышать и т. д.

При этом объяснять все нужно просто, понятно и без длинных фраз. И, разумеется, надо донести до спрашивающего, что он уйдет из жизни не завтра, не послезавтра, а спустя много-много времени.

&&&Ты мой скелетик...

Приведенные выше советы подходят для многих стран и народов. Однако культурные особенности сбрасывать со счетов нельзя. А культурные особенности поражают своим разнообразием. Так, во Вьетнаме принято через несколько лет после смерти доставать останки родственников, мыть кости, хоронить их заново и отмечать это событие как семейное торжество.

В Мексике и ряде других стран Центральной Америке празднуют День мертвых. Да-да, именно празднуют. Когда приходит эта с позволения сказать «красная дата» живые обряжаются в костюмы скелетов и веселятся до упаду. Дети в данном процессе от взрослых не отстают.

Для нас конечно отношение вьетнамцев и мексиканцев к усопшим выглядит несколько диковато. Ну, представьте себе: заходит девочка в ванную, а там — кости давно умершего дедушки. Или мама говорит сыну: «Посмотри, какой я тебе скелетик купила, ты будешь на празднике самым красивым покойничком!».

Впрочем, мы тоже кое-что можем. Вспомним, хотя бы поминальные дни (в просторечии — «гробки»), когда по кладбищам бродят толпы нетрезвых людей, а измученная их неадекватностью полиция пытается хоть как-то поддерживать порядок в местах захоронения. Пьянство на могилах — не лучший пример для ребенка. Но «гробки» — это православная Радоница (или Радуница). А православным в вопросе смерти разобраться легче и проще объяснить эту проблему детям.

Дело в том, что у человека православного присутствует четкая картина мироустройства. Кроме того вероучение гласит, что воскресение Христа — это победа над смертью и злом («Смерть! Где твое жало? Ад! где твоя победа?»). Потому-то человеку верующему не так тяжело переживать страх неизбежной кончины, а в разговоре с ребенком о конце жизни появляются дополнительные аргументы — взрослые и дети знают, куда уйдут и что их ждет.

Есть здесь и практическая польза. Обряд отпевания усопших способен облегчить страдания взрослых и не пугает детей. Кроме того, священник может поговорить с дочкой или сыном, объяснить, что к чему и успокоить.

Ну а как быть людям неверующим? Советы психотерапевтов безусловно актуальны и для них. Что же касается похорон, то гражданскую церемонию прощания не всякий взрослый выдержит. Так что стоит крепко подумать, есть ли острая необходимость сажать ребенка в катафалк, везти его на кладбище и смотреть, как гроб с бабушкой или дедушкой опускают в могилу.

В целом же, суммируя все сказанное выше, можно сказать, что рассказывая маленькому человеку о смерти, родителям нужно быть честными, тактичными и заботливыми.

И обязательно нужно помнить о главном: о том, что каждый ребенок — это личность.